

Русско-инонациональный билингвизм: проблемы и перспективы

*У.М. Бахтикиреева (РУДН),
Л.П.Дианова (МГИМО)*

Вопросы русско-инонационального (инонационально-русского) билингвизма/ двуязычия выдвигаются в современной отечественной лингвистике и педагогике в ряд наиболее актуальных. Как показывают диссертационные исследования, выполненные в последние годы в разных странах СНГ, и в частности – в Российском университете дружбы народов (Бахтикиреева У.М., 2005; Кремер Е.Н., 2010; Дианова Л.П., 2011, Гринберг С.А., 2011), основные причины, обусловившие актуализацию этой темы, следующие:

- распад СССР и образование новых независимых государств;
- рост национального сознания, возрождение национальных языков и культур в постсоветских государствах;
- сужение географического и демографического императива русской языка на постсоветской территории;
- повышенное внимание к вопросам этнической и языковой идентичности;
- интенсивные миграционные процессы;
- появление билингвов с проблемной идентификацией;
- «языковая вольница», обусловленная изменением в этническом сознании;
- возникновение проблем в преподавании русского языка в сложившихся обстоятельствах (русского как родного, русского как не родного, русского как иностранного).

По мнению Ю.Е. Прохорова, ситуация с русским языком в мире изменилась по ряду позиций: русский язык перестали изучать как неизбежный элемент школьной и вузовской системы образования в ряде стран; значительно сократилось изучение русского языка как «языка врага» или как «языка

сверхдержавы»; его продолжают изучать как один из базовых культурных феноменов мировой цивилизации в объеме, сложившемся в силу исторических культурных контактов и реальной потребности в специалистах; его стали изучать с учетом новых экономических, культурных и общественных связей между Россией и многими зарубежными странами в силу неизбежной необходимости взаимодействия официальных органов, использования российского рынка, расширения культурных и туристских обменов и т.п.; его стали изучать в связи с возникновением значительных русских диаспор во многих странах [Прохоров 2009: 9].

Позиция Ю.Е. Прохорова перекликается с точкой зрения В.Н. Белоусова, отмечающего обусловленность изучения русского языка «прагматическими потребностями, среди которых важное место занимают возможность получения пока еще одного из лучших образований в мире». По мнению В.Н. Белоусова, знание русского языка необходимо и более 10 млн. людей из разных стран СНГ, приехавших работать в Россию. Сохранение и укрепление позиций русского языка входит в ряд «приоритетных стратегических интересов России», что способствует ускорению интеграционных процессов в СНГ и повышению эффективности «экономической, научно-технической, культурной, дипломатической и иной деятельности Российской Федерации» [Белоусов 2010: 11].

По мнению А.А. Громыко, хотя «русский язык имеет серьезные позиции и как язык бизнеса, и как язык евразийской страны, раскинувшей на 1/8 части суши, и как язык великой культуры и науки, и как язык международного и межнационального общения, то есть его позиции адекватно отражают статус России как великой державы», необходимо помнить о негарантированности позиций русского языка в мире. Русский язык сталкивается со многими угрозами и вызовами, но переход Российского государства на современные рельсы развития требует, среди прочего, «приспособления культурной политики к условиям постиндустриального общества» [Громыко 2010: 52].

Лингвисты предупреждают о том, что завоеванные русским языком в течение длительного времени позиции сдаются. Рубеж XX-XXI вв. «стал весьма трагичным для Русского мира, для русского языка. Число его носителей значительно сократилось. Русский язык по-прежнему является пятым или шестым на планете, но это единственный мировой язык, который утрачивает свои позиции. Область наибольшего распространения русского языка за пределами Российской Федерации — это Содружество Независимых государств, где его позиции сохраняются. Но надо заметить, что за последние два десятилетия его применение заметно сократилось» [Никонов 2010: 5-12].

Определявший языковое сознание субъектов российской, а затем и советской общности, развивавшийся в ситуации естественного русско-инонационального билингвизма, в настоящее время на постсоветском пространстве «русский язык перестает изучаться в школах, звучать по радио и телевидению, он все реже слышится в обиходе. А это означает, что он перестает быть той естественной языковой средой, которая питает мозг ребенка при его речевом развитии. Для формирования же детей-билингвов такая среда является необходимым условием» [Румянцева 2010: 144-145].

Кроме того, как отмечают ученые, «языковая вольница», т.е. низкий уровень знания русского языка обуславливает его «пиджинизацию». «Увеличение

количества и изменение качества специфических черт (русского языка) обусловлено прежде всего родным языком билингва» [Белоусов 2010: 16].

Говоря о функционировании русского языка на постсоветском пространстве, А. Громыко считает, что даже в этом случае важно помнить о русской поговорке — «под лежачий камень вода не течет». И в случае отсутствия пристального внимания к преподаванию русского языка в странах Содружества через определенный период времени «до 70 процентов молодых киргизов и узбеков, до 40 процентов казахов, до 35 процентов армян, до 20 процентов украинцев, до 90 процентов грузин и азербайджанцев вовсе не будут знать русский» [Громыко 2010: 52].

Выбор мигрантами России как перспективной страны, в которой хотят жить они и их дети, усиливает роль и значение русского языка как самого главного инструмента в процессе их интегрирования в российское сообщество.

Известный российский ученый В.М. Алпатов указывает на различные обстоятельства, изменяющие функционирование русского языка на постсоветском пространстве, включая РФ: «<...> в Москве и других крупных городах стали заметны люди, не знающие или почти не знающие русский язык. В основном это иммигранты. И в Москве «есть семьи, которые абсолютно не заинтересованы в овладении русским языком» [Алпатов 2010: 2]. Об этой проблеме говорят преподаватели русского языка в московских школах, которые ежедневно встречаются с детьми-мигрантами, родителей которых особо не волнует социальная адаптация собственных детей и уровень их знания, зависящий от уровня владения русским языком.

Ситуация усугубляется проблемами в преподавании русского языка в российской средней и высшей школе. В частности, в отношении преподавания русского языка в нефилологических вузах Ю.Е. Прохоров отмечает: «Как нам кажется, преподаватели в основном еще находятся в некотором «филологическом плену» — обучение языка рассматривается с позиции филологического представления языка как системы, все элементы которой всегда должны включаться в процесс обучения языку — разница только в объеме представления каждого из этих элементов. Психологически это сразу ставит учащегося-нефилолога (а их всегда больше, чем филологов!), который не испытывает потребности в овладении «системой не своего предмета», в тупиковую ситуацию: все я никогда не узнаю и не выучу — значит, никогда не буду владеть русским языком. (Это он еще не знает, что, согласно «Словарю методических терминов», учащийся должен овладеть 12 компетенциями...)» [Прохоров 2009: 10].

Согласно точке зрения Ю.Е. Прохорова, изменение русского языка обуславливает описание этих изменений по ряду позиций, которые коротко можно представить следующим образом:

- изменение «языкового вкуса эпохи» (В.Г.Костомаров) идет вслед за изменением эпохи, поэтому каждому коммуникативному пространству соответствует «свой язык», его стилистическая разновидность, которая способствует развитию языка;
- в плане обучения русскому языку и русской культуре необходимо изменение отношения русистов к отбору учебного материала;
- следует понимать, что общение на русском языке происходит далеко не всегда в системе и русской действительности, и русской культуры («И может быть, даже прежде всего – не в ней»);

- необходимо осознавать, что использование русского языка будет проходить далеко не во всех коммуникативных пространствах речевого общения владеющих им.

Отсюда, полагает ученый, в перспективе встанет вопрос о создании корректировочных курсов социокультурного характера даже для тех носителей русского языка, которые живут в другом культурном пространстве. «Отчуждение» русского языка от русской культуры (распад лингвокультурного феномена), от русскости как этносоциокультурного феномена, как отмечает Ю.Е. Прохоров, объективно приводит к созданию некоторых социокультурных разновидностей русского языка, в том числе на постсоветской территории, и ничего «парадоксального в этом отчуждении нет» [Прохоров 2009: 11].

Таким образом, ученый, прежде всего, как русист обращает наше внимание на сложную ситуацию с русским языком, который как лингвистический феномен и хранитель русской культуры нуждается в активных исследованиях.

Среди наиболее важных выводов, сформулированных современными исследователями русско-инонационального билингвизма, важными представляются следующие:

- Современной лингвокультурной ситуации на постсоветском пространстве присущи такие характерные черты, как: активное неравновесное двуязычие и «кризис идентичностей». Они обусловлены ранее культивируемыми тезисами о «двух родных языках» и идентичности «советский человек», которые не выдержали проверки временем (Гринберг С.А.).

- Функционирование русского языка на постсоветском пространстве обеспечивается не только за счет носителей языка, но и за счет большого числа билингвов, что придает этноязыковому ландшафту стран Содружества диффузный характер.

- Диглосно-билингвальные сочетания (типа «автохтонный разговорный — русский литературный язык», «автохтонное просторечие — русский литературный язык и др.) в речевой культуре билингвов, обучающихся в российских вузах, позволяет предположить, что русский язык по-прежнему остается культурной собственностью многих этнически не русских людей, основным инструментом коммуникации, нередко доминирующим языком в языковом сознании билингвов.

- Приобретающая особую модальность для российской действительности проблема стабилизации числа говорящих на русском языке людей может найти свое решение в процессе получения молодежью из стран Содружества российского образования, которое на сегодняшний день остается перспективным на постсоветском пространстве (Дианова Л.П.).

- Средством активной коммуникативной деятельности билингвального индивида и сообщества в силу исторических обстоятельств может стать язык другого этноса, что не будет являться обязательным условием для изменения этнической самоидентификации. Основные типы соотношения языковой и этнической идентичности билингвальной личности могут быть представлены следующим образом:

бесконфликтная билингвальная личность

- языковая и этническая идентичности не совпадают, но не порождают языковых конфликтов: личность не поставлена перед выбором «родного» языка;

билингвальная личность с проблемной идентификацией:

- личность, испытывающая трудности с языковой идентификацией (примерно в

равной степени владеющая обоими языками, например языками родителей);
- личность, неверно оценивающая свою языковую идентичность (например, представители малых народов с исчезающими языками; дети эмигрантов с обостренным национальным самосознанием, не желающие признать язык метрополии при слабом знании автохтонного языка) (Кремер Е.Н.).

Таким образом, все теоретизирования показывают сложность, многоаспектность и подвижность рассматриваемых явлений: русскоязычия и русско-инонационального (инонационально-русского) билингвизма. Как показывают встречи с учителями-русистами средних школ, все обозначенные теоретические положения понятны и требуют решений. Однако в практике преподавания русского языка этнически не русским учащимся существует комплекс проблем, возникающие, по всей видимости, в силу отсутствия согласованности между субъектами, вовлеченными в образовательный процесс. Не будет преувеличением, если скажем о существующих противоречиях между практикой преподавания русского языка в средних школах и инструкциями, спускаемыми «сверху» чиновниками.

Проблемы обучения и адаптации детей-мигрантов является для России государственной задачей – это понимают все: и чиновники и учителя. Вместе с тем, по большому счету, российские школы нередко выпускают семилингвов (полуязычников), а не билингвов, владеющих этническим и русским языком. Семилингвизм – опасное явление.

Семилингв – это индивид, который не может ни на одном из языков (ни на этническом, ни на русском) реализовать себя как личность. Выдающийся отечественный ученый В.А. Аврорин относит к основным функциям языка функцию общения (коммуникативная), функцию выражения мысли (экспрессивная) и аккумулятивную, то есть функцию накопления общественного опыта. В условиях языкового контактирования ограничение социальной нагрузки языка может иметь своим следствием и уменьшение числа компонентов системы функций. Иными словами, изменение социально-функциональной значимости языка в количественном отношении, может послужить критерием неравнозначности взаимодействующих языков в качественном отношении.

В условиях проживания и обучения этнически не русских детей мигрантов в России при взаимодействии русского и этнического языков может иметь место перераспределения функций. Как часто поднимается этот вопрос ответственными за обучение и адаптацию учащихся-мигрантов?

Необходимость увеличения корректировочных классов, индивидуальных занятий, знаний в области системной типологии языков, позволяющих выявить основные ошибки этнически не русского учащегося в российской школе, осознается учителями-русистами московских и российских школ. Учителя русского языка и литературы, в частности в РФ, нуждаются в курсах повышения квалификации, различных мероприятиях (мастер-классы, круглые столы, семинары, конференции и т.п.) для обмена мнениями и поиску новых путей в методике преподавания своих предметов для этнически не русских учащихся. По последним выступлениям чиновников, отвечающих за сохранение демографической (численной) витальности русского языка, складывается впечатление, что далеко не все из них «утруждают» себя реально существующими проблемами. Чего стоит хотя бы высказывание высокопоставленных чиновников о том, что «на языке думают». Ни на каком языке «не думают», в том числе на русском. На языке оформляют мысль. В

зависимости от того, какой язык в языковом сознании конкретного человека является доминирующим, на том языке он и будет оформлять свою мысль. Если полвека назад ядром языкового сознания у большого числа этнически не русских людей на шестой части суши был русский, то за последние два десятилетия ситуация существенно поменялась. Знание русского языка было необходимым для каждого гражданина СССР, который хотел реализовать себя как личность в советском социуме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В.М. Двадцать лет спустя // Язык и общество в современной России и других странах: Международная конференция (Москва, 21–24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко; ИЯ РАН, НИЦ по нац.-яз. отношениям. — М., 2010. — 608 с. (при финансовой поддержке РФНФ, проект № 10-04-14019Г). -С.1-6.
2. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века // «Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты»: Материалы IV Международной научно-методической конференции, 21 –23 апреля 2011 года, Пятигорск, РФ. Изд-во Пятигорского гос. лингвист. универ-та, 2011. – С.12-16.
3. Бахтикиреева У.М., Дианова Л.П. Проблемы речевой культуры студентов-билингвов российских вузов. Almaty. Вестник высшей школы. Ежемесячный научный журнал. – №2, Март 2011. – С.82-86.
4. Бахтикиреева У.М. Русский язык в полилоге культур (или “новые импульсы” русскому языку?” // Материалы международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме –2», 2011. – Москва-Калуга: «Эйдос», 2011. – С.174-176.
5. Бахтикиреева У.М. К вопросу о языковом сознании билингвов // Когнитивная парадигма языкового сознания в современной лингвистике: Материалы Международной научной конференции. 13-14 октября 2011 года. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – 268 с. – С.35-39.
6. Белоусов В.Н. О проблемах и перспективах функционирования русского языка в межнациональном общении в современной геополитической ситуации // Язык и общество в современной России и других странах: Международная конференция (Москва, 21–24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко; ИЯ РАН, НИЦ по нац.-яз. отношениям. — М., 2010. – С. 16.
7. Гринберг С.А. «Русско-белорусский билингвизм: проблемы и перспективы» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - № 11, 2010. – Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2010. – С. 223 – 229.
8. Громыко А. Русский мир: понятие, принципы, ценности, структура / Смыслы и ценности Русского Мира. Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир». Под ред. В. Никонова. – М., 2010. – 112 с. – С.22-23.
9. Дианова Л.П. К вопросу о доминировании одного из языков в речевой культуре билингва» // Международный аспирантский вестник Русский язык за рубежом. — 2010. — № 3-4. — С. 11-14.

10. Кремер Е.Н. Актуальные вопросы русско-инонационального художественного билингвизма // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. №1-2, 2009. – С. 38-42.
11. Прохоров Ю.Е. Русский язык и русская культура в новой геополитической коммуникации // Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в теории и практике преподавания русского языка и литературы: проблемы и пути решения». Ч.1. 24-26 ноября 2009 года, Астана. – Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2009. – 423 с.
12. Румянцева И.М. О проблеме утраты естественного билингвизма на территории бывшего СССР // Язык и общество в современной России и других странах: Международная конференция (Москва, 21–24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко; ИЯ РАН, НИЦ по нац.-яз. отношениям. — М., 2010. — 608 с. — С.144-145.
13. Щерба Л.В.К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. -Л., 1974. С.25, 313-318.
